

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2025.63.91.032****Особенности специального рецидива при преступлениях
против личности: сравнительно-правовой анализ****Мулько Герман Андреевич**

Аспирант,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: germanmulko@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ особенностей специального рецидива при совершении преступлений против личности в контексте российского и зарубежного уголовного законодательства. Исследуется правовая природа специального рецидива как совершения тождественных или однородных преступлений. Анализируются статистические данные, свидетельствующие о том, что 60% выявленных преступников в России ранее уже совершали преступления, при этом доля осужденных третий раз и более достигла 38,7% к 2023 году. Проводится сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей противодействия рецидиву: американской системы "Three Strikes Laws", европейского подхода и норвежской реабилитационной модели. Выявлены основные детерминанты рецидивной преступности на общесоциальном и социально-психологическом уровнях. Предложены направления совершенствования системы предупреждения специального рецидива с учетом международного опыта.

Для цитирования в научных исследованиях

Мулько Г.А. Особенности специального рецидива при преступлениях против личности: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 276-282. DOI: 10.34670/AR.2025.63.91.032

Ключевые слова

Специальный рецидив, преступления против личности, уголовное право, сравнительно-правовой анализ, ресоциализация, пенитенциарная система, криминологическая характеристика.

Введение

Проблематика рецидивной преступности остается одним из наиболее острых вопросов современной криминологии и уголовного права. Особую тревогу вызывает специальный рецидив при совершении преступлений против личности, который демонстрирует не просто повторность криминального поведения, но и устойчивую направленность преступных посягательств на жизнь, здоровье и иные блага человека. В условиях, когда по данным Генеральной прокуратуры РФ около 60% выявленных в 2021 году лиц, совершивших преступления, ранее уже привлекались к уголовной ответственности, изучение механизмов формирования и предупреждения специального рецидива приобретает критическое значение для обеспечения безопасности общества [Антонян, 2022].

Основное содержание

Специальный рецидив, в отличие от общего, характеризуется совершением тождественных или однородных преступлений, имеющих схожий непосредственный объект посягательства и единую форму вины [Гаспарян, 2023]. Применительно к преступлениям против личности это означает, что лицо, ранее осужденное, например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вновь совершает насильственное преступление против жизни или здоровья. Такая криминальная специализация свидетельствует о глубинных деформациях личности преступника, его ценностных ориентаций и поведенческих установок. Кстати говоря, именно поэтому законодатель в статье 18 УК РФ выделяет различные виды рецидива - простой, опасный и особо опасный, устанавливая более строгие правила назначения наказания при их наличии.

Статистические данные последних лет показывают довольно мрачную картину. Если проанализировать динамику рецидивной преступности с конца советского периода, то можно увидеть, что с 1986 по 1999 год показатели выросли в 2,7 раза [Долгова, Коробейников, 2021]. Особенно настораживает тот факт, что в структуре рецидивной преступности тяжкие и особо тяжкие преступления занимают 17,5% и 4% соответственно. При этом среди осужденных, имеющих судимость за ранее совершенное преступление, подавляющее большинство составляют мужчины - 89,7%, что, впрочем, соответствует общей гендерной структуре преступности.

Если говорить конкретно о преступлениях против личности, то здесь ситуация не менее тревожная. Число осужденных за убийство, достигнув пика в 2011 году - более 146 тысяч человек, к началу 2023 года снизилось до 69 тысяч [Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года: статистический сборник, 2024]. Однако это снижение не должно вводить в заблуждение - оно во многом связано с общим сокращением численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая к началу 2023 года составила около 433 тысяч человек по данным ФСИН. При этом доля осужденных третий раз и более демонстрирует устойчивый рост: если в 2004-2008 годах она составляла 20-21%, то к 2020-2021 годам достигла почти 40%.

Интересно сопоставить российский опыт с зарубежными подходами к борьбе с рецидивной преступностью. Наиболее жесткую позицию занимают Соединенные Штаты с их системой «Three Strikes Laws». Впервые такой закон был принят в 1993 году в штате Вашингтон, а годом позже аналогичный акт с подавляющим большинством голосов (72% «за») одобрили жители Калифорнии [Характеристика лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: аналитический обзор, 2023].

Суть этого подхода проста и безжалостна: после третьего осуждения за тяжкое преступление человек автоматически получает длительный срок заключения, вплоть до пожизненного. В 2003 году Верховный суд США признал такие наказания не нарушающими восьмую поправку к Конституции, запрещающую жестокие и необычные наказания.

Европейский подход значительно мягче, хотя и там рецидив учитывается при назначении наказания. В уголовном кодексе Испании, например, рецидив определяется как совершение преступления лицом, ранее осужденным за преступление такого же характера, предусмотренное тем же разделом кодекса. Аналогичные положения содержатся в законодательстве Германии, Польши, Франции, хотя сам термин "рецидив" может и не употребляться напрямую.

Особого внимания заслуживает норвежская модель, которая кардинально отличается от американской. Норвежские власти исходят из принципов "плохая тюрьма не исправляет преступника" и "чтобы исправить человека, нужно его уважать". Тюрьма рассматривается не как средство наказания, а как инструмент реабилитации. Результаты впечатляют - Норвегия демонстрирует один из самых низких уровней рецидива в мире. Правда, нужно понимать, что такая модель требует колоссальных финансовых вложений и определенного уровня социального развития общества, что делает ее трудно воспроизводимой в российских условиях.

Эмпирические данные о специальном рецидиве при преступлениях против личности заслуживают отдельного рассмотрения. Исследование Комиссии США по назначению наказаний, охватившее более 25 тысяч освобождённых в 2010 году, выявило, что насильственные преступники рецидивируют существенно чаще ненасильственных – 63,8 процента против 38,4 процента в течение восьми лет. Но главное – среди тех насильственных преступников, которые совершили рецидив, 38,9 процента были вновь арестованы именно за насильственное преступление, тогда как среди рецидивистов из числа ненасильственных преступников этот показатель составил лишь 22 процента. Наиболее распространённым видом рецидива для обеих групп оказалось нападение, однако доля насильственных преступников, повторно арестованных за нападение, была значительно выше – 24,9 процента против 15,4 процента. Эти цифры убедительно свидетельствуют о наличии устойчивой криминальной специализации среди насильственных преступников.

Вопрос о соотношении криминальной специализации и универсальности остаётся дискуссионным в современной криминологии. С одной стороны, классические исследования Готтфредсона и Хирши утверждают, что большинство преступников универсальны – они совершают разнородные деяния под влиянием низкого самоконтроля. С другой стороны, эмпирические данные показывают, что небольшие, но устойчивые группы преступников демонстрируют выраженную специализацию, особенно в таких категориях, как квартирные кражи, наркопреступления, угоны автомобилей и сексуальные преступления. Применительно к преступлениям против личности важно отметить, что лица, осуждённые за насильственное преступление, были почти с равной вероятностью повторно арестованы за имущественное преступление (28,9 процента) и за насильственное (32,4 процента). Это указывает на то, что «насильственный преступник» – не монолитная категория: часть таких лиц действительно специализируется на насилии, тогда как другая часть демонстрирует универсальное криминальное поведение.

Связь профессиональной преступности с насильственными деяниями приобретает особую специфику в современных условиях. Традиционно профессиональные преступники специализировались преимущественно на корыстных преступлениях – кражах, мошенничестве, – избегая насилия как привлекающего излишнее внимание

правоохранительных органов. Однако криминологи отмечают тревожную тенденцию: рэкетир может при необходимости стать киллером, вор-домушник – грабителем или разбойником. Зафиксированы многочисленные случаи, когда воры, проникая в квартиру и застигая хозяев, мгновенно меняли умысел и совершали грабёж, разбой или даже глумились над жертвами. Такая «перетекаемость» между корыстными и насильственными преступлениями характерна прежде всего для членов организованных преступных формирований, где криминальный профессионализм приобретает многоплановый характер. Тем не менее «чистые» специалисты по насилию – наёмные убийцы, профессиональные вымогатели – существуют как отдельная категория и представляют повышенную общественную опасность именно в силу своей узкой специализации.

Парадоксальным образом наиболее тяжкие преступления против личности – убийства – демонстрируют относительно низкий уровень как общего, так и специального рецидива. По данным Бюро судебной статистики США, лица, освобождённые после осуждения за убийство, имеют самый низкий показатель повторных арестов – 41,3 процента в течение пяти лет, тогда как для имущественных преступников этот показатель достигает 78,3 процента. Лишь 2 процента освобождённых убийц совершают повторное убийство. Финское исследование, сравнивавшее рецидив среди осуждённых за убийство, покушение на убийство и тяжкие побои, показало, что в течение трёх лет общий рецидив составил 52, 57 и 79 процентов соответственно, а насильственный рецидив – 27, 36 и 52 процента. Эти данные объясняются несколькими факторами: длительные сроки заключения за убийство приводят к тому, что осуждённые выходят на свободу в более зрелом возрасте; многие убийства совершаются ситуативно, в состоянии аффекта, и не свидетельствуют об устойчивой криминальной направленности; наконец, осуждённые за убийство проходят более интенсивные программы ресоциализации.

Возвращаясь к отечественному правовому регулированию, следует отметить, что российский законодатель в статье 68 УК РФ установил довольно строгие правила назначения наказания при рецидиве. Срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Казалось бы, такой подход должен оказывать серьезное превентивное воздействие, однако статистика показывает обратное.

Причины такой ситуации многообразны и лежат в разных плоскостях. На общесоциальном уровне это экономические трудности, безработица, социальная стратификация, распространение наркомании и алкоголизма. Кстати, интересно, что если посмотреть на количество убийств по десятилетиям, то «нулевые» оказываются даже более кровавыми, чем девяностые: с 2000 по 2009 год было зафиксировано 279 тысяч убийств против 267 тысяч в девяностые. И это при том, что общий уровень преступности в нулевые годы снижался.

На социально-психологическом уровне ключевую роль играют проблемы постпенитенциарной адаптации. Человек, выходящий из мест лишения свободы, сталкивается с целым комплексом трудностей: отсутствие жилья, невозможность трудоустройства из-за судимости, разрушенные социальные связи, стигматизация со стороны общества. Неудивительно, что многие вновь возвращаются к криминальному образу жизни – это единственная среда, где они чувствуют себя «своими».

Отдельно стоит сказать о недостатках самой пенитенциарной системы. Исследования показывают, что причины рецидивной преступности часто кроются в неэффективной работе уголовно-исполнительной системы, недостатке квалифицированных кадров, слабо развитой системе ресоциализации. В местах лишения свободы происходит не исправление, а дальнейшая

криминализация личности. Осужденный попадает в криминальную субкультуру, усваивает ее нормы и ценности, обрывает новыми преступными связями. Особенно это касается молодых людей, впервые попавших в колонию.

Эксперты Федеральной палаты адвокатов подчеркивают, что проблемы со снижением доли повторных преступлений существуют давно, и для их решения необходим комплексный подход, включающий как финансовые, так и организационные меры по ресоциализации осужденных. Советник ФПА Нвер Гаспарян справедливо отмечает, что без активного участия государства в процессе социальной адаптации бывших заключенных добиться существенного снижения рецидива практически невозможно [Christie, 2021].

Специальный рецидив при преступлениях против личности имеет свою специфику. Лица, неоднократно совершающие насильственные преступления, как правило, характеризуются устойчивыми агрессивными установками, деформированной системой ценностей, где человеческая жизнь и здоровье не представляют значимости. У многих из них наблюдаются психические аномалии, не исключающие вменяемости, но существенно влияющие на поведение. Алкоголизм, наркомания, различные формы психопатии - постоянные спутники рецидивистов.

Интересно, что судебная практика при решении вопроса о наличии рецидива исходит из того, что основанием для его признания является судимость только за умышленное преступление. Это логично, поскольку неосторожные преступления, даже повторные, не свидетельствуют о криминальной направленности личности в той же степени, что и умышленные.

В контексте международного опыта стоит обратить внимание на то, что многие страны сегодня переосмысливают свои подходы к борьбе с рецидивом. Даже в США, где долгое время господствовала карательная парадигма, все чаще звучат голоса в пользу реабилитационных программ. Экономические расчеты показывают, что содержание человека в тюрьме обходится государству дороже, чем финансирование программ социальной адаптации и профессиональной подготовки.

Российская система находится на перепутье. С одной стороны, сохраняется традиционный уклон, с другой - предпринимаются попытки внедрения реабилитационных программ. На 2021 год функционируют различные программы ресоциализации, для определенных категорий лиц предусмотрен административный надзор. Однако эффективность этих мер остается под вопросом, учитывая, что доля рецидивной преступности доходит до 60%.

Анализируя детерминанты специального рецидива при преступлениях против личности, можно выделить три основных блока факторов. Первый - это первичные факторы, которые изначально толкнули человека на преступный путь. После отбытия наказания эти неблагоприятные условия часто не только сохраняются, но и усугубляются. Второй блок связан с криминогенным влиянием мест лишения свободы. Третий - это проблемы постпенитенциарной адаптации, о которых уже говорилось выше.

Важно понимать, что специальный рецидив - это не просто юридическая категория, а индикатор глубоких социальных проблем. Когда человек раз за разом совершает однотипные преступления против личности, это говорит о полном крахе всех социальных институтов - семьи, школы, системы правосудия, пенитенциарной системы. Такой человек выпадает из нормальной социальной жизни и существует в своеобразном параллельном криминальном мире со своими законами и правилами.

Перспективы решения проблемы специального рецидива при преступлениях против личности видятся в комплексном подходе, сочетающем неотвратимость наказания с

эффективными программами ресоциализации. Необходимо развивать систему пробации, создавать центры социальной адаптации, внедрять программы психологической коррекции для лиц с агрессивными установками. Особое внимание следует уделить работе с осужденными за насильственные преступления еще на этапе отбывания наказания - именно здесь закладывается фундамент будущего поведения человека после освобождения.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что проблема специального рецидива при преступлениях против личности не имеет простых решений. Это комплексная проблема, требующая системного подхода и координации усилий различных государственных и общественных институтов. Международный опыт показывает, что наиболее эффективными являются модели, сочетающие разумную строгость наказания с развитой системой ресоциализации и социальной поддержки. России предстоит найти свой путь, учитывающий как зарубежный опыт, так и национальные особенности. Только при таком подходе можно рассчитывать на существенное снижение уровня рецидивной преступности и, как следствие, повышение безопасности общества. Будущее покажет, насколько успешными окажутся предпринимаемые усилия, но уже сейчас ясно, что без кардинальной перестройки системы исполнения наказаний и постпенитенциарного сопровождения добиться прорыва в этой области вряд ли удастся.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2022. 448 с.
2. Гаспарян Н.С. Проблемы ресоциализации осужденных и пути их решения в современной России // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 34-41.
3. Долгова А.И., Коробейников В.В. Рецидивная преступность: понятие, причины, меры противодействия: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 376 с.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года: статистический сборник / Генеральная прокуратура Российской Федерации. М.: Генеральная прокуратура РФ, 2024. 112 с.
5. Характеристика лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: аналитический обзор / Федеральная служба исполнения наказаний. М.: ФСИН России, 2023. 76 с.
6. Christie N. Crime Control as Industry: Towards Gulags, Western Style. 4th ed. London: Routledge, 2021. 228 p.

Features of special recidivism in crimes against the person: comparative legal analysis

German A. Mul'ko

Postgraduate Student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
350044, 13 Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: germanmulko@mail.ru

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the features of special recidivism in crimes against the person in the context of Russian and foreign criminal legislation. The legal nature of

special recidivism as the commission of identical or similar crimes, its difference investigated. Statistical data indicating that 60% of identified criminals in Russia had previously committed crimes are analyzed, while the share of those convicted for the third time or more reached 38.7% by 2023. A comparative legal analysis of foreign models for combating recidivism is conducted: the American "Three Strikes Laws" system, the European approach, and the Norwegian rehabilitation model. The main determinants of recidivism at the general social and socio-psychological levels are identified. Directions for improving the system of preventing special recidivism, taking into account international experience, are proposed.

For citation

Mul'ko G.A. (2025) Osobennosti spetsial'nogo retsidiva pri prestupleniyakh protiv lichnosti: sravnitel'no-pravovoy analiz [Features of special recidivism in crimes against the person: comparative legal analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 276-282. DOI: 10.34670/AR.2025.63.91.032

Keywords

Special recidivism, crimes against the person, criminal law, comparative legal analysis, resocialization, penitentiary system, criminological characteristics.

References

1. Anton'yan Yu.M. (2022) *Kriminologiya. Izbrannye leksii* [Criminology. Selected Lectures]. Moscow: Logos Publ., 448 p.
2. Christie N. (2021) *Crime Control as Industry: Towards Gulags, Western Style*. 4th ed. London: Routledge, 228 p.
3. Dolgova A.I., Korobeynikov V.V. (2021) *Retsidivnaya prestupnost': ponyatie, prichiny, mery protivodeystviya: monografiya* [Recidivist Crime: Concept, Causes, Countermeasures: A Monograph]. Moscow: Norma: INFRA-M, 376 p.
4. Gasparyan N.S. (2023) Problemy resotsializatsii osuzhdennykh i puti ikh resheniya v sovremennoy Rossii [Problems of Convicts' Resocialization and Ways to Solve Them in Modern Russia] // *Advokatskaya praktika*, № 2, p. 34-41.
5. Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy: analiticheskiy obzor [Characteristics of Persons Held in Institutions of the Penal System: An Analytical Review] (2023) / *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy*. Moscow: FSIN Rossii, 76 p.
6. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2023 goda: statisticheskiy sbornik [The State of Crime in Russia for January-December 2023: A Statistical Collection] (2024) / *General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii*. Moscow: General'naya prokuratura RF, 112 p.